

Равенна Ло

Черная звезда

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Л68

Ло Р.

Черная звезда / Ло Р. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 332 с.

ISBN 978-5-532-93400-9

Вот уже два года Элизабет Тейлор справляется с последствиями событий, произошедшими в Портленде после перестрелки и встречи с Хаосом. Девушка оставила карьеру журналистки и открыла детективное агентство, чтобы посвятить свое время помощи людям и поискам ее главного врага - Темного, который оказался главарем известного преступного картеля. Отгородившись от семьи и друзей, она стремительно пытается разыскать человека, который чуть не убил ее и изменил всю ее жизнь. И пока Тейлор переживает не лучшие времена и старается преодолеть свои психологические травмы после смерти близкого человека, в ее жизни возникает старый знакомый из дальнего военного прошлого, который отчаянно нуждается в помощи. И сама того не ожидая, девушка с помощниками выходит на след своего заклятого врага. Кто объединится для победы над общим противником? Какие мрачные тайны будут раскрыты? Уготованные испытания, которые закалят сердца. Смертельная битва, которая остановит войну. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93400-9

© Ло Р., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

I	4
15 октября	4
16 октября	16
17 октября	23
19 октября	57
20 октября	74
II	106
21 октября	121
22 октября	149
23 октября	195
24 октября	216
III	221
25 октября	239
27 октября	248
28 октября	269
29 октября	293
30 октября	315
5 ноября	321
Эпилог	328
Послание	332

15 октября

Однажды мне приснился дом на холме. Уютный теплый небольшой коттедж из сруба, окруженный с одной стороны зеленым густым полотном летней мягкой травы, а с другой опавшими оранжевыми листьями, которые одиноко лежали без своих покровительственных деревьев, ожидая дуновения ветра, чтобы улететь повыше к небу. Я смотрю на эту странную потрясающую картину откуда-то свысока. Небо здесь бескрайне голубое и излучает тепло, но чем ближе я хочу приблизиться к дому, тем холоднее становятся краски вокруг. В мгновение небо уже не источало теплоту той голубизны, его затянули серые тучи. Опавшие листья, наконец-то дождавшись своего времени, улетают подальше с горы после дуновения прохладного ветра. Даже зеленая часть моего фантазийного холма из сна покрывается серым пеплом, будто здесь пролетел астероид и оставил о себе жгучее мрачное воспоминание.

И ведь именно это и происходило в моей жизни после тех самых ужасных событий, которые мне пришлось пережить пару лет назад. Все к чему я прикасаюсь – разрушается на глазах, как по велению сильного ветра, но я стараюсь стойко переносить все удары судьбы. По крайней мере, мне так кажется.

Я хочу в это верить.

– Хьюстон! Прием, как меня слышно? – мурлычет милашка Роби, слегка тыча мне в плечо рукой.

– Что? – я непонимающе мотаю головой.

Снова меня угораздило провалиться в свои мысли прямо посередине разговора со своей ассистенткой. Чертовы таблетки доктора Гутермана, кажется, скоро меня окончательно dokonают.

Я взяла Робин Хейз своей помощницей в агентство почти сразу после открытия. Девчонка проникла ночью в мой офис, когда там уже заканчивался ремонт, и вдрызг пьяная увалилась спать прямо на

упаковке с пробковыми подложками для пола. Любой адекватный человек при виде этой картины вызвал бы полицию и сдал пьянчугу с потрохами. Но мне отчего-то стало ее безумно жаль, учитывая, что ее руки все были покрыты синяками и кровоподтеками, а под глазом красовался огромный фингал. Всю ночь я просидела рядом, пока та посапывала без задних ног, а утром купила ей кофе, хотя она и попыталась сбежать. Но не так-то просто это было сделать, учитывая мою нынешнюю спортивную форму.

— Так и что в итоге? — она смотрела на меня своим юным вопросительным взглядом. Никто бы никогда не подумал, через какое пекло пришлось ей пройти, пока мы не встретились.

— Прости, я тебя не слушала, — виновато улыбнулась я.

— Ты неисправима, — пробубнила Роби, закатывая глаза. — Так, когда ты встретишься с клиентом? Нужно еще сообщить в полицию о том, что его жена попала в аварию не случайно.

— А, ты об этом, — я отстраненно махнула рукой. — Я уже все сделала. Сэмюэль возьмётся дальше за это дело. Больше это не наша работа.

— Отлично, потому что у нас куча забот, а ты постоянно в облаках где-то.

— Чарли объявлялся?

— Нет, конечно же, — бубнит себе под нос девушка. — Но это всего лишь значит, что он еще ничего не нашел.

Я устало вздохнула и завалилась с ногами на небольшой диванчик, стоящий посередине комнаты. С Чарли мы познакомились совсем недавно и это настоящее чудо, что нам удалось его поймать. Этот семнадцатилетний хакер пытался взломать базу данных Министерства обороны прямо в кафе за соседним столиком, чем и привлек мое внимание. Парень очень умный, но не дальновидный, поэтому постоянно подвергал себя опасности и не думал о последствиях. В обмен на мою поддержку и защиту, которые я ему обещала, он время от времени помогал нам по работе в агентстве. И в том числе в поисках Темного и его людей. Я уже собрала внушительное количество информации о некоторых предприятиях и махинациях, но нам все еще было почти ничего неизвестно лично о нем.

– У тебя сегодня сеанс с Джоном, помнишь? – спросила Роби, не отрываясь от компьютера и постукивая ноготками по клавиатуре.

– Не называй его так, он тебе в отцы годится, – возмутилась я.

– И что? Мой отец меня избивал. Так себе сравнение.

– Ладно, проехали.

Я лишь на секунду закрыла глаза, чтобы отдохнуть после бессонной ночи, и сразу провалилась в сон – еще один непредсказуемый эффект от моих седативных.

Последние месяцы были словно в тумане, я утопала в работе, чтобы отключать свои мысли и почти жила в своем офисе. Спала там, ела и даже принимала душ. Только бы не появляться в пустом холодном доме. Лишь в агентстве у меня было чувство защищенности. И только тогда, когда я закрывала армированную дверь на два замка. Каждое утро, просыпаясь, я жду подвоха. Каждый вечер, засыпая, я готова к тому, что не проснусь. Сейчас моя жизнь похожа на сплошные перетекания от туманных дней, в которых я закидываюсь дозой своих таблеток, до самых нервных моментов, когда приходится кого-то преследовать или искать.

– Тебе знакомо имя Кристофера Родмана? – из легкой дремоты меня вырвал нежный голос Роби. Я даже не сразу осознала ее вопрос, но все же имя прозвучало чертовски знакомо.

– Возможно. Кто это?

– Понятия не имею. Он прислал нам письмо. Просит разыскать его дочь. Говорит, что копы похерили дело о ее похищении и списали все на то, что она слишком буйная, типа просто сбежала куда-то. Хочет встретиться сегодня. Он прилетает в семь вечера в Портленд. Написал, что сам тебя разыщет.

– Интересно. Еще что-то есть?

– Нет, это все. Что значит, сам разыщет? – сощурила глаза Робин, уставившись на меня.

– Черт, какое же имя знакомое, – продолжала сокрушаться я, но все тщетно. После приема таблеток, я иногда не могу вспомнить какой сегодня день, не говоря уже что-то об именах.

– Возьми с собой детектива?

– Куда? Он же даже встречу не назначил. Ладно, плевать. Я к Гутерману, а дальше посмотрим. Закрой за мной.

Я лениво поднялась с дивана, чтобы накинуть пальто и отправиться на привычный сеанс психотерапии, хотя это уже больше походило на дружеские встречи, нежели на встречи доктора и пациента.

На улице моросил осенний дождь, а ветер снес пару дорожных знаков на парковке. Октябрь обещал быть холодным и мерзопакостным, хотя мне было плевать, капризы погоды меня больше не волновали, потому что каждый день все равно был похож на предыдущий.

Быстренько добежав до машины, я запрыгнула внутрь и съежилась от пробирающей мерзлоты. Со стороны мой небольшой офис казался бомбоубежищем или тюрьмой. Железные решетки на окнах, армированная входная дверь и высокий двухметровый бетонный забор. Но мало кто знал, что я подыскала помещение с маленьким уютным двориком, где сама же посадила несколько клумб с любимыми ирисами и пригвоздила к высокому бетону проволоку, чтобы высадить по периметру забора яркие выющиеся настурции. Но все же, несмотря на всю защищенность, вместо обычных стеклянных дверей, ведущих в сад, установила пуленепробиваемые стекла.

Изначально это место должно было стать моим местом силы и медитаций. Иногда ранними утром я выходила во двор, чтобы послушать любимые мантры и помедитировать. Но со временем перестала это делать, потому что мысли уводили меня в пучину того самого дня, и мне снова приходилось глотать таблетки, чтобы отключить мозг. Поэтому теперь за садом следила Робин, только благодаря ей двор все еще выглядит живым. В противном случае это было бы скорее похоже на кладбище сухоцветов.

Доктор Гутерман, как всегда с улыбкой встретил меня на своем кресле с большой кружкой горячего чая. Он приготовил мне такую же, которую я никогда не допивала до дна, но так я чувствовала себя намного уютнее, и он это видел.

– Как непривычно видеть тебя с улыбкой, – психотерапевт в удивлении изогнул бровь, а я даже не поняла, почему улыбаюсь, поэтому

оставила его замечание без комментария и безразлично пожала плечами. – Как настроение?

– Как и предыдущие двадцать пять месяцев назад.

– Элизабет, мне тут в голову пришла одна идея. Я хотел бы ее попробовать.

– Прошлый раз, когда у вас появилась идея, в моей аптечке появился барбитал. Дальше только героин. На него я не согласна, – съязвила я.

– Почему? – удивился доктор, отчего я даже немного растерялась.

– Говорят, под ним меткость стрельбы из пистолета снижается, – с насмешкой бросила я.

Гутерман расслабленно заулыбался и прикрыл глаза.

– Ты всегда прячешь свои настоящие чувства под пеленой сарказма и иронии. Я выучил каждое твое движение мускулов и знаю, что сейчас ты бы хотела сбежать с этого сеанса.

– Я всегда хочу сбежать, – призналась честно я. Наверное, это было самое правдивое из всего, что я сказала за два года.

– Я знаю. А я хочу тебе помочь. Ты не можешь вечно сидеть на таблетках. Твоя жизнь, словно в тумане от тех дозировок, что мы имеем на сегодняшний день. Поэтому я отменю тебе некоторые препараты.

Внутри взгромоздилась небольшая паника и страх. Я всегда ждала этого момента, но и больше всего на свете боялась его наступления. Отказаться от лечения означало появление частичной трезвости и здравомыслия, а значит, я снова не смогу спать из-за кошмаров.

– Не уверена, что готова к этому.

– Через две недели твой день рождения. Я хочу, чтобы ты отметила его в кругу близких, но при этом слышала окружающих, а не проваливалась в бесконечные черные ямы своего сознания, как ты обычно это делаешь, когда отключаешься от мира.

Через две недели мне нужно будет снова залечь на дно и исчезнуть из поля зрения всех близких и друзей, как я делала последние пару лет.

Праздновать надвигающийся день рождения совсем не хотелось, да и не имело смысла, потому что мне это было не нужно. Внутри

я была давно мертва. Все, что оставалось во мне сейчас и все, ради чего я живу – это чувство мести и справедливости.

– Я не буду праздновать день рождения.

– Будешь, – настойчиво протянул доктор.

Его уверенный голос был настолько непоколебим, что на мгновение мне показалось, что он управляет моей жизнью, словно я марионетка на веревочках.

– Посмотрим, – парировала я, делая глоток вкусного ароматного чая.

Позже Гутерман все-таки отменил несколько препаратов, оставив только одно снотворное и успокоительное, но и те частично были на растительных компонентах. Предупредив о возможных появлениях признаков отмены и побочных, он выпроводил меня за дверь и сказал, что следующий прием будет лишь после моего дня рождения. А это значит, что придется пропустить целых шесть сеансов и разбираться с приближающейся бурей самой.

Он иногда придумывал резкие повороты в моем лечении, пропадая из поля зрения на несколько дней или даже недель. В такие моменты я ощущаю, что падаю в пропасть и остаюсь одна, но Джон утверждает, что его терапия всегда помогала вытянуть людей и не из таких передрыг. А я, как не странно, склонна ему доверять, поэтому просто отпускаю ситуацию и плыву по течению.

Из здания клиники я вышла уже почти около восьми вечера. Солнце, прятавшееся весь день за тучами, уже вовсе село за горизонт и улицы освещались лишь фонарями и светом ярких витрин магазинов.

Я не спеша ехала обратно в офис, когда по пути на глаза попало любимое неприметное кафе, в котором мы с Роби часто обедали или пользовались их доставкой. Войдя внутрь и разыскав самый крайний столик в углу, я бросила на соседний стул пальто и открыла меню, хотя помнила его практически наизусть, но это был неизменный ритуал.

– Непривычно увидеть тебя здесь вечером, – улыбнулась Мелани, которая пришла принять заказ. Это было ее кафе, и она здесь была

директором, барменом, официанткой и уборщицей. Она искренне помогала своим сотрудникам, за что ее очень любили и уважали.

– Сама не ожидала. Давай начнем с кофе.

– Выглядишь как-то паршиво. Может, я угощу тебя за счет заведения? – лукаво улыбнулась она, намекая на выпивку.

– Не, мне нельзя, дурная становлюсь, – соврала я, чтобы не упоминать таблетки и Мелани, одобрительно кивнув, испарилась выполнять заказ.

В перерывах между моим туманным сознанием я думала лишь о том, почему не выходит собрать больше информации на Темного. Человек, который искалечил мою жизнь и чуть не убил меня, все еще на свободе. Его нет ни в одной базе данных, ни одного упоминания о нем, ни одного фото. Словно он призрак в этом мире или просто привиделся мне во сне.

– Элизабет, – послышался нерешительный голос рядом. Я не уверена, был ли это вопрос или утверждение, и не сразу поняла, что кто-то обращается ко мне.

Рядом с моим столиком стоял высокий крепкий темнокожий мужчина с растерянным и потухшим взглядом, устремленным прямо на меня. Его пухлые губы замерли будто на полуслове, но оставались неподвижны и лишь напряженные широкие острые скулы выдавали беспокойство. Я бы ни за что не узнала его из-за недельной небрежной щетины и припухшего лица. Если бы не ярко-голубые глаза, которые я видела только лишь у еще одного человека в своей жизни.

– Крис, – прошептала я против воли, мои губы сами произнесли его имя и он расплылся в грустной улыбке.

– Привет, Саламандра, – улыбнулся он, и я тут же вскочила со стула, со всей силы обвивая его шею. Его крепкие сильные руки впились в мою талию с безвыходным отчаянием, а дыхание на шее было такое неровное и быстрое, словно он бежал марафон. Никто уже несколько лет не называл меня так и внутри проснулось чувство ностальгии и родного тепла, связанного с лучшим временем моей жизни, пусть и смертельно опасным.

Я буквально отлипла от мужчины, чтобы взглянуть на него еще раз и удостовериться, что мне ничего не привиделось.